

МАЛЬЦЕВ Александр Андреевич

Кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики

Уральский государственный экономический университет

620144, РФ, г. Екатеринбург, 8 Марта/Народной Воли, 62/45

Контактный телефон: (343) 221-27-10

e-mail: almalzev@mail.ru

БАЖЕНОВ Григорий Александрович

Младший научный сотрудник кафедры истории народного хозяйства и экономических учений

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

119991, РФ, г. Москва, Ленинские горы, 1, стр. 46

Контактный телефон: (916) 304-12-12

e-mail: 3041212@gmail.com

Теоретико-методологическая архитектура российского сообщества академических экономистов¹

Приводятся основные итоги социологического опроса, направленного на изучение внутринаучной специализации и теоретико-методологических принципов, используемых российскими экономистами. Основная цель статьи заключается в проверке распространенного тезиса о высокой неоднородности отечественного сообщества ученых в области экономических наук. Результаты исследования показали, что в теоретико-методологическом разрезе большинство российских экономистов имеют больше общего, чем различного. В частности, установлено, что преобладающая часть отечественных экспертов не причисляет себя к мейнстриму экономической мысли, критически воспринимает состояние современных экономических дисциплин, достаточно часто использует эконометрический аппарат в своих научных изысканиях и симпатизирует институционализму. При этом наибольшие расхождения во взглядах российских экономистов наблюдаются по вопросу о необходимости создания «национальной» экономической теории.

JEL classification: A10

Ключевые слова: экономическая наука; российское сообщество экономистов; «национальная» экономическая теория; мейнстрим; школы экономической мысли.

Введение

В обществоведческой литературе последних лет возросло число публикаций, посвященных состоянию российской экономической науки (см., например: [1–4; 6; 8; 9; 12; 29; 30]). Общим лейтмотивом большинства данных работ является тезис о серьезных «недугах» отечественного экономического сообщества. В частности, стало

¹ Статья выполнена при поддержке гранта Президента РФ № МК-5700.2016.6.

Данная статья представляет собой расширенную версию доклада Ал. А. Мальцева «Отличительные черты российского сообщества экономистов: некоторые итоги полевого исследования», представленного на Российском экономическом конгрессе – 2016. Более подробно результаты данного исследования раскрыты в статье Ал. А. Мальцева «Российское сообщество экономистов: особенности и перспективы» // Вопросы экономики. 2016. № 11. С. 135–158.

популярным рассуждать об отставании российских экономистов от современных теоретических веяний [11]. Не менее распространены исследования, в которых последовательно проводится мысль о том, что едва ли не главная проблема экономической науки РФ якобы заключается в чрезмерном увлечении ее представителями не соответствующими российским реалиям экономическими концепциями, импортированными с Запада [7; 10]. Подобные выводы наталкивают на не очень оптимистичные размышления, смысл которых точно удалось передать А. В. Белянину и В. А. Бессонову: «...сообщество (российских экономистов. – Авт.) не сложилось как единое целое, не выработало стандарт качества научной продукции, а ресурсное изобилие (или проклятие?) привело к почти физическому закреплению его разделения на два лагеря, не понимающих и не слышащих друг друга» [3. С. 266]. Эти опасения отчасти подтверждаются словами Е. Г. Ясина: «...наша оценка обстановки в российской экономической науке такова, что есть узкая прослойка людей, которые более или менее соответствуют уровню мировых стандартов с точки зрения профессионализма. А далее идет большинство людей, которые имеют представления, я бы сказал, „местечковые“...» (цит. по: [8. С. 242]).

Как видим, мысль о высокой неоднородности российского сообщества академических экономистов (РАСЭ) воспринимается практически как данность. Насколько оправданы подобные суждения? Дело в том, что большая часть их строится на субъективных оценках (пусть и весьма квалифицированных специалистов) или базируется на разного рода наукометрических изысканиях. Однако, как показывает мировая практика, диагностика состояния научной сферы, по меньшей мере, будет неполной без осуществления опросов самих членов научного сообщества об их методологических предпочтениях, внутридисциплинарном позиционировании, пр. [14; 18–20; 22; 28]. К сожалению, в России социологические исследования аудитории академических экономистов пока не получили широкого распространения.

Для заполнения дефицита данной информации в апреле–июле 2016 г. мы осуществили¹ анкетирование российских экономистов, работающих более чем в 20 научно-образовательных учреждениях, география которых охватывает пространство от Якутска до Ростова-на-Дону. В общей сложности удалось собрать 339 анкет, из которых 106 получены в ходе очного опроса и 233 поступили в электронной форме. После исключения бюллетеней, заполненных студентами, в нашем распоряжении оказался 331 опросный лист. Надеемся, что анализ полученных данных позволит точнее установить отдельные теоретико-методологические особенности РАСЭ и выяснить, так ли разнородно сообщество отечественных исследователей в области экономических наук, как это принято считать.

Мейнстрим и «антимейнстрим» в российской экономической науке

Как известно, сторонники мейнстрима, которых принято представлять в образе адептов «...святой троицы жадности, равновесия и рациональности» [16. С. 15], являются самой влиятельной и одновременно одной из наиболее критикуемых академических субгрупп в глобальном экономическом сообществе. В этом контексте небезынтересно выяснить, насколько велика доля представителей «основного русла» в структуре РАСЭ и разделяют ли отечественные исследователи популярную идею о кризисном состоянии экономической теории. Как оказалось, лишь 25,7% респондентов ощущают себя частью мейнстрима экономической науки, а удельный вес специалистов, однозначно не идентифицирующих себя с «основным течением», оказался в 1,5 раза больше – 39,6%. Для сравнения: в США удельный вес исследователей, работающих в гетеродоксальной традиции, не достигает и 7% от суммарного числа всех экономистов [23. С. 205; 25. С. 212].

¹ В сборе и обобщении результатов анкетирования приняла участие А. А. Юзва.

При этом 34,7% членов РАСЭ не принадлежат ни к мейнстримному, ни к гетеродоксальному направлению экономической теории (рис. 1).

Рис. 1. Принадлежность представителей РАСЭ к мейнстриму экономической науки

Отношение российских экономистов к проблеме так называемого кризиса экономической науки также достаточно специфично. Результаты нашего исследования показывают, что значительную часть представителей РАСЭ не сильно пугает реноме «СПИД-ВИЧ диссидентов, креационистов или стойких приверженцев мнения, будто континенты вообще не движутся» [15. С. 39], сложившееся за рубежом относительно сторонников мнения о фиаско экономикс. Доля российских экономистов, убежденных в наличии кризиса своей дисциплины, составляет 40,5%, тогда как противоположной точки зрения придерживаются 28,4% ученых (рис. 2).

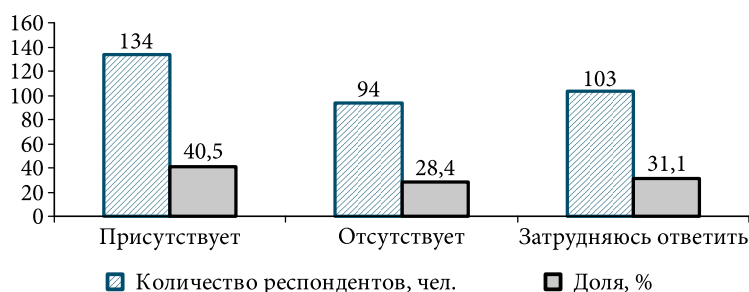

Рис. 2. Отношение представителей РАСЭ к проблеме «кризиса» экономической теории

Достаточно необычными, в сравнении с мнением зарубежных коллег, выглядят теоретико-методологические предпочтения отечественных исследователей. Например, если 28,3% итальянских экономистов не могут однозначно определиться со своей концептуальной принадлежностью, а второй по популярности школой экономической мысли на Апеннинах является неоклассика (17,6% опрошенных) [19. С. 10], то в России в среднем 36,3% ученых ставят на первое место в списке своих методологических предпочтений институционализм. Второй по значимости школой экономической теории, с точки зрения участников нашего опроса, оказалось кейнсианство, число сторонников которого составляет 14,5% общего количества анкетированных. Марксисты образуют третью по численности группу отечественных ученых (10,6% опрошенных) (рис. 3).

Впрочем, самоидентификация с определенным направлением экономической мысли не мешает российским специалистам считать наиболее влиятельными учеными представителей другой части экономико-теоретического спектра (табл. 1).

Учитывая симпатии более чем 1/3 отечественных экономистов к институциональным идеям, логично предположить, что при ответе на вопрос о крупнейших

экономических мыслителях прошлого должны были обязательно прозвучать фамилии классиков «старого» институционализма. Однако тройку ведущих мыслителей, живших и работавших до середины XX столетия, выделенную на основе анализа результатов анкетирования представителей РАСЭ, возглавляет Дж. М. Кейнс, за которым практически с полуторакратным отставанием по числу упоминаний следуют К. Маркс (179 против 123) и А. Смит (93). Список наиболее часто упоминаемых участниками опроса современных зарубежных экономистов возглавляет неокейнсианец Дж. Стиглиц (64 упоминания), «отец» монетаризма М. Фридман (52) и специалист в области международной экономики П. Кругман (51)

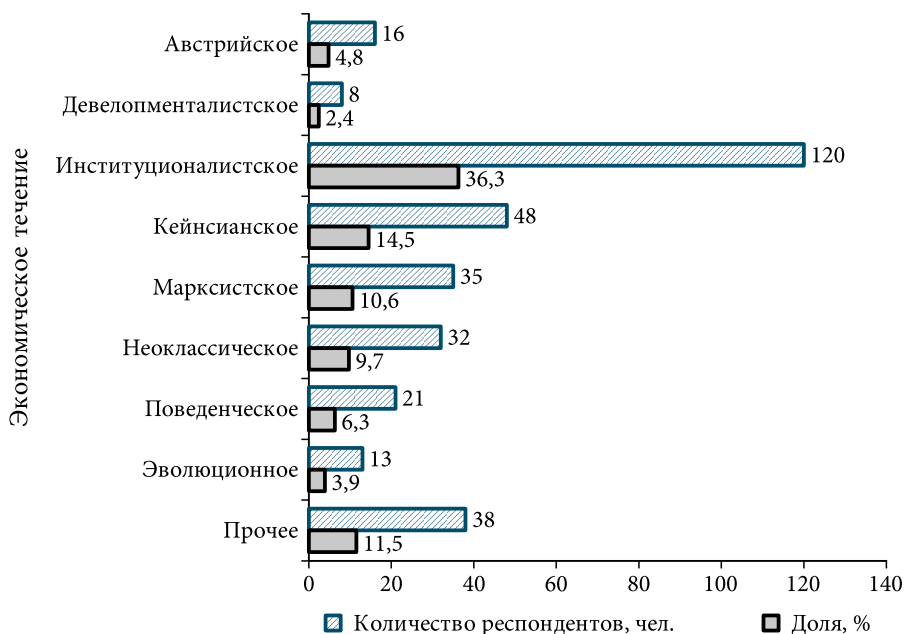

Рис. 3. Принадлежность российских экономистов к экономическим течениям, %

Таблица 1

Ведущие экономисты прошлого и настоящего с точки зрения российских ученых

10 наиболее часто упоминаемых экономистов		
прошлого времени	современных зарубежных	современных отечественных
Дж. М. Кейнс (179)	Дж. Стиглиц (64)	С. Глазьев (81)
К. Маркс (123)	М. Фридман (52)	В. Полтерович (47)
А. Смит (93)	П. Кругман (51)	А. Аузан (40)
Й. Шумпетер (73)	Д. Норт (48)	А. Кудрин (27)
А. Маршалл (63)	Р. Коуз (39)	С. Гуриев (23)
Н. Кондратьев (58)	П. Самуэльсон (31)	А. Бузгалин (22)
В. Леонтьев (46)	Дж. К. Гэлбрейт (26)	Е. Ясин (19)
Д. Рикардо (39)	М. Портер (22)	А. Аганбегян / М. Делягин / В. Иноземцев / В. Мау (18)
Т. Веблен (28)	О. Уильямсон (21)	Л. Абалкин (16)
Ф. Хайек (27)	Р. Лукас (18)	В. Автономов (15)

Примечание. В скобках указано число упоминаний фамилии ученого.

Выбор отечественными специалистами в качестве главных российских экспертов в области экономики наших дней указывает на обоснованность тезиса А. Либмана и Й. Цвайнерта о том, что «...российские экономисты гораздо больше внимания уделяют статусу экономистов, чем их текущему вкладу в науку» [24. С. 20]. Лидером по количеству упоминаний (81) является советник Президента РФ С. Ю. Глазьев, который по этому показателю едва ли не двукратно опередил одного из патриархов отечественной экономической науки В. М. Полтеровича (47) и декана экономического факультета МГУ А. А. Аузана (40). По-видимому, реноме влиятельных общественных деятелей часто мешает отечественным экономистам разглядеть за спинами медийных личностей менее публичных, но широко известных в более узких кругах исследователей.

Еще одним свидетельством в пользу версии о высокой значимости прикладного применения экономического знания для участников нашего исследования являются ответы на вопрос о предпочтительном типе экономической теории (рис. 4). Традиционно считается, что «настоящая» экономическая наука должна быть позитивной, т. е. свободной от предписаний каких-либо практических рекомендаций, и заниматься пополнением коллекции гипотез, «...устанавливающих происхождение сущностных черт сложной реальности» [21. С. 7]. Результаты анкетирования показывают, что с такой интерпретацией согласны лишь 11,2% опрошенных. Впрочем, поклонников сугубо нормативной экономической науки, занятой выработкой «практических советов по вопросам экономической политики» [13. С. 112], среди российских респондентов оказалось еще меньше (4,8%). Подавляющее большинство (68,3%) представителей РАСЭ считают, что экономисты должны комбинировать позитивные и нормативные элементы в своих исследованиях. Судя по всему, в таком единстве нет какой-то российской специфики. Желание преодолеть дескриптивно-прескриптивную дихотомию вполне укладывается в выявленную тенденцию постепенно происходящего в современной экономической науке «...смещения фокуса от дедуктивной теории к ... сбору и анализу данных с целью последующего установления надежных эмпирических соотношений, которые могут стать основой для политических решений» [17. С. 10].

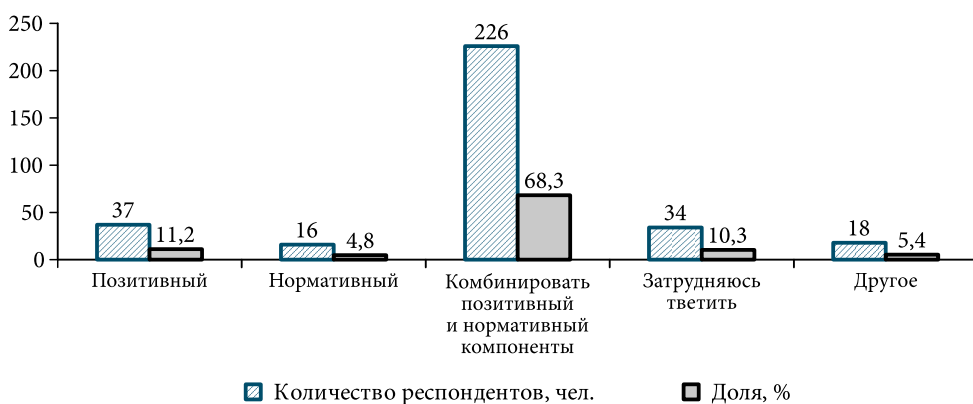

Рис. 4. Видение «оптимального» типа экономической науки представителями РАСЭ

Вместе с тем распространенный в РАСЭ практикоориентированный настрой порождает важную особенность, которую едва ли часто можно встретить в других сообществах экономистов. Немало отечественных специалистов, вероятно, видят хозяйственные проблемы России настолько своеобразными, что полагают невозможным их постижение при помощи «чужого» аналитического инвентаря. Вместо этого 38,1% опрошенных ратуют за создание «национальной» экономической теории. Еще 15,1% не могут однозначно определиться с тем, стоит ли заниматься разработкой экономических концепций,

адаптированных к условиям конкретной страны (рис. 5). Однозначно невостребованными такие теоретические упражнения считают 46,8% участников анкетирования.

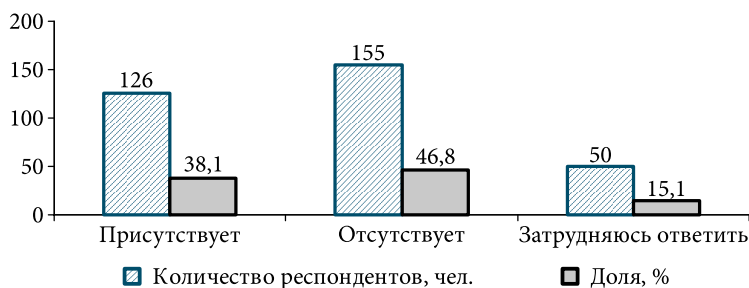

Рис. 5. Потребность в разработке «национальной» экономической теории с позиции представителей РАСЭ

Также не находит подтверждения встречающаяся в литературе гипотеза, согласно которой к строительству «национальных» теорий больше тяготеют представители старшего поколения исследователей, якобы не способные воспринять современные теоретико-методологические наработки. Средний возраст участников анкетирования, утвердительно ответивших на вопрос: «Есть ли смысл в создании и развитии „национальной“ (американской, английской, французской, российской, пр.) экономической теории?» – составил 46,7 года. При этом средний возраст тех, кто не разделяет подобную точку зрения, всего на год меньше (45,7 года). Большое количество относительно молодых специалистов, убежденных в необходимости придания экономической мысли «национальной» окраски, является еще одним ярким индикатором негативного восприятия значительной частью РАСЭ концепций экономического мейнстрима, якобы имеющих чрезмерные универсалистские претензии, переходящие в игнорирование специфики развития отдельных стран. Характерны комментарии, оставленные на полях анкет: «нужен учет национальной экономической истории и практики», «нам нужно развивать добротворение против иностранного чужебесия», пр. Эти говорящие сами за себя мнения в дополнительных комментариях, пожалуй, не нуждаются.

Такие суждения в духе панслависта XVII столетия Ю. Крижанича некоторые эксперты связывают с убежденностью многих отечественных исследователей в уникальности российской цивилизации, оправдывающей существование «конкретно-национальных экономических законов» [26. С. 18]. Другие специалисты утверждают: разговоры о том, что экономика России управляется особыми законами, которые принципиально отличаются от тех, которые преобладают на Западе, используются для маскировки поверхностности математических знаний у российских экономистов, закрывающую для них дорогу в мировое научное пространство и вынуждающую подвизаться на ниве теоретического изоляционизма [29. С. 5, 17]. Достоверность первой гипотезы материалами нашего анкетирования не проверить, а вот о справедливости второй можно отчасти судить по ответам представителей РАСЭ на вопрос об использовании математического аппарата в экономических исследованиях. Если исходить из предположения о «математическом бессилии» российских экономистов, то, вероятно, ответы респондентов должны были быть пропитаны недоверием к возможности приложения методов «царицы наук» к экономике. Однако данные табл. 2 показывают, что необязательным применением математического моделирования считают только 5,8% респондентов, а 58,9% опрошенных хотя бы время от времени задействуют эконометрику в своих научных изысканиях. Конечно, небезынтересно узнать, что именно участники опроса вкладывают в понятие «эконометрика», однако гораздо ценнее обнаружить общее понимание значительной частью РАСЭ важности математики для развития экономической науки.

Таблица 2

**Отношение представителей РАСЭ
к использованию математических моделей и эконометрического аппарата
в экономических исследованиях**

Использование													
математических моделей								эконометрического аппарата					
Обязательно		Зависит от типа исследования		Необязательно		Затрудняюсь ответить		Регулярно		Время от времени		Никогда	
%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.
19,3	64	73,1	242	5,8	19	1,8	6	15,7	52	58,9	195	25,4	84

Заключение

Подводя итоги, можно отметить, что вышеприведенные цифры позволяют с известными оговорками утверждать, что, вопреки расхождению взглядов по ряду вопросов, РАСЭ более монолитно, чем это принято считать. По крайней мере, к участникам нашего исследования во многом применимо образное сравнение «единство среди разнообразности», предложенное Д. Родриком для описания сообщества американских экономистов [27. С. 150]. Как мы могли убедиться, большинство опрошенных не видят себя частью мейнстрима, согласны с мнением о кризисном состоянии экономической науки, солидарны в том, кого считать авторитетными экономистами, настаивают на необходимости сочетания абстрактного знания с конкретным и, в принципе, убеждены в бесполезности использования математики в экономике. Правда, при этом значительная часть РАСЭ находит актуальной задачу выработки «национальных» экономических теорий. Впрочем, сторонники такого рода воззрений среди участников нашего опроса находятся в меньшинстве. Это обстоятельство вкупе с определенной близостью позиций респондентов по другим проблемам теоретико-методологического характера вселяет надежды на укрепление единства РАСЭ¹.

Источники

1. Автономов В., Дорошенко М., Замков О. Высшее экономическое образование в России: трудный путь к мировому уровню // Вопросы образования. 2004. № 2. С. 127–154.
2. Балацкий Е.В. Западное и российское сообщество экономистов: какая модель лучше? URL: http://kapital-rus.ru/articles/article/zapadnoe_i_rossijskoe_soobshchestvo_ekonomistov_kakaya_model_luchshe.
3. Белянин А. В., Бессонов В. А. О российской экономической науке и научном сообществе // Экономический журнал ВШЭ. 2011. № 2. Т. 15. С. 265–268.
4. Березкин Ю.М. Как преодолеть «аутизм» экономического образования в России // Известия Уральского государственного экономического университета. 2015. № 3 (59). С. 13–23.

¹ Авторы выражают искреннюю признательность В.С. Автономову, Д.И. Асланову, Е.В. Балацкому, Н.Б. Болдыревой, А.В. Бузгалину, С.Г. Важенину, М.В. Грачевой, Р.С. Дзарасову, А.Н. Дубянскому, Е.П. Дятелу, М.Г. Жигас, А.П. Заостровцеву, В.П. Иваницкому, Е.Н. Калмычковой, А.В. Кузнецову, С.А. Курганскому, А.Е. Миллеру, А.В. Новикову, Э.В. Пешиной, А.А. Пороховскому, Д.Е. Раскову, И.А. Родионовой, В.Т. Рязанову, Е.В. Сапир, Р.М. Сейткалиеву, С.Ф. Сутырину, А.И. Татаркину, И.М. Тенякову, С.А. Толкачеву, К.А. Туманянцу, Л.А. Тутову, Е.В. Устюжаниной, А.Г. Худокормову, Я.С. Ядгарову за помощь в организации сбора данных для настоящей статьи, а также всем коллегам, которые смогли найти время для заполнения опросного листа.

5. Дежина И. Г., Дашкеев В. В. Есть ли в России ведущие экономисты и кто они? М. : ИЭПП, 2008.
6. Кирчик О. И. Форум: провинциальная и туземная наука // Антропологический форум. 2013. № 19. С. 38–46.
7. Кульков В. М. Пространство и содержание национально ориентированного подхода в экономической теории // Российский экономический журнал. 2013. № 2. С. 70–97.
8. Муравьев А. А. О российской экономической науке сквозь призму публикаций российских ученых в отечественных и зарубежных журналах за 2000–2009 гг. // Экономический журнал ВШЭ. 2011. № 2. Т. 15. С. 237–264.
9. Назарова И. Б. Преподаватели экономических дисциплин: профессиональный потенциал, особенности занятости и трудовой мотивации. М. : МАКС Пресс, 2005.
10. Олейников А. А. Политическая экономия национального хозяйства. М. : Институт русской цивилизации, 2010.
11. Савватеев А. Австрийская отповедь. Будущее науки – только за серьезными, честными, и потому глубоко математизированными моделями. 2009. URL: https://slon.ru/economics/avstriyskaya_otpoved-210657.xhtml.
12. Ханин Г. И. Почему в России мало хороших экономистов? // ЭКО. 2009. № 8. С. 83–114.
13. Blaug M. *The Methodology of Economics, or How Economists Explain*. Cambridge : Cambridge University Press, 1992.
14. Carré E. et al. *Central Banking in the Aftermath of the Crisis: Back to the Past?* PERI Working Paper Series. 2015. No. 386.
15. Cochrane J. H. How Did Paul Krugman Get It So Wrong? // *Economic Affairs*. 2011. June. P. 36–40.
16. Colander D. *The Making of an Economist, Redux*. Princeton : Princeton University Press, 2007.
17. Colander D., Su H.-C. Making Sense of Economists' Positive-Normative Distinction. URL: https://en-econ.tau.ac.il/sites/economy_en.tau.ac.il/files/media_server/Economics/grad/mini%20courses/David%20Colander/Positive%20Normative%20Colander%20Su.pdf.
18. De Benedictis L., Di Maio M. Economists' Views about the Economy. Evidence from a Survey of Italian Economists // *Rivista Italiana degli Economisti*. 2011. Vol. 16. No. 1. P. 37–84.
19. De Benedictis L., Di Maio M. 'Schools of Thought and Economists' Opinions on Economic Policy. 2012. URL: <http://www.siecon.org/online/wp-content/uploads/2012/08/De-Benedictis-DiMaio.pdf>.
20. Frey B. S. et al. What is Economics? Attitudes and Views of German Economists // *Journal of Economic Methodology*. 2010. Vol. 17. No. 3. P. 317.
21. Friedman M. *The Methodology of Positive Economics // Essays in Positive Economics*. Chicago : Chicago University Press, 1966.
22. Gordon R., Dahl G. B. Views among Economists: Professional Consensus or Point-Counterpoint? // *American Economic Review: Papers and Proceedings*. 2013. Vol. 103. No. 3. P. 629–635.
23. Lee F. *A History of Heterodox Economics: Challenging the Mainstream in the Twentieth Century*. Abingdon, N. Y. : Routledge, 2009.
24. Libman A., Zweinert J. Ceremonial Science: The State of Russian Economics Seen Through the Lens of the Work of “Doctor of Science” Candidates. IOS Working Paper. 2014. No. 337.
25. *Occupational Outlook Handbook 2009*. N. Y. : Skyhorse Handbook, 2008.
26. Pynnöniemi K. The Political Constraints on Russia's Economic Development: The Visionary Zeal of Technological Modernization and Its Critics // *The Finnish Institute of International Affairs Working Paper*. 2010. No. 65.

27. Rodrik D. *Economic Rules: Why Economics Works, When It Fails, and How to Tell the Difference*. Oxford: Oxford University Press, 2015.

28. Wasmer E., Mayer T. Is there a Consensus among French Economists? // MPRA Paper. 2009. No. 18584. URL: <https://core.ac.uk/download/files/153/6483645.pdf>.

29. Zaostrovstev A. The Principal Conflict in Contemporary Russian Economic Thought: Traditional Approaches Against Economics // HWWA Discussion Paper. 2005. No. 329.

30. Zaostrovstev A. From Marxist Economics to Post-Soviet Nationalism // Barnett V., Zweynert J. (eds.). *Economics in Russia: Studies in Intellectual History*. L., N. Y.: Routledge, 2016. P. 173–187.

***

Theoretical and Methodological Architecture of the Russian Society of Academic Economists

by Aleksandr A. Maltsev and Grigory A. Bazhenov

The article deals with the results of a sociological survey of internal academic specialization and theoretical and methodological principles used by the Russian economists. The main purpose of the paper is to examine a widespread notion about high heterogeneity of the Russian community of scholars in the field of economic sciences. The findings have shown that in theoretical and methodological aspects the majority of the Russian economists have more commonalities than differences. In particular, it was found out that most Russian economists do not consider themselves to be mainstream economic thought representatives, critically perceive the state of affairs in modern economics, frequently apply econometric tools in their studies, and have sympathy with institutionalism. The largest differences in the views of the Russian economists are observed in their attitude to the necessity of creating the “national” economic theory.

Keywords: economic science; Russian community of economists; “national” economic theory; mainstream; schools of economic thought.

References:

1. Avtonomov V., Doroshenko M., Zamkov O. Vyshee ekonomicheskoe obrazovanie v Rossii: trudnyy put' k mirovomu urovnyu [Higher economic education in Russia: A difficult path to the global level]. *Voprosy obrazovaniya – Issues of Education*, 2004, no. 2, pp. 127–154.

2. Balatskiy Ye. V. Zapadnoe i rossiyskoe soobshchestvo ekonomistov: kakaya model' luchshe? [Western and Russian community of economists: which model is better?]. Available at: http://kapital-rus.ru/articles/article/zapadnoe_i_rossijskoe_soobshchestvo_ekonomistov_kakaya_model_luchshe.

3. Belyanin A. V., Bessonov V. A. O rossiyskoy ekonomicheskoy nauke i nauchnom soobshchestve [About Russian economic science and the scientific community]. *Ekonomicheskiy zhurnal GU-VSHE – HSE Economic Journal*, 2011, Vol. 15, no. 2, pp. 265–268.

4. Beryozkin Yu. M. Kak preodolet' “autism” ekonomicheskogo obrazovaniya v Rossii [How to overcome the “autism” of economic education in Russia]. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta – Journal of the Ural State University of Economics*, 2015, no. 3, pp. 13–23.

5. Dezhina I. G., Dashkeev V. V. Est li v Rossii vedushchie ekonomisty i kto oni? [Are there leading economists and who are they in Russia?]. Moscow: Gaidar Institute for Economic Policy, 2008.

6. Kirchik O. I. Forum: provintsial'naya i tuzemnaya nauka [Forum: provincial and indigenous science]. *Antropologicheskij forum – Anthropological Forum*, 2013, no. 19, pp. 38–46.

7. Kulkov V. M. Prostranstvo i sodержanie natsional'no orientirovannogo podkhoda v ekonomicheskoy teorii [Space and content of the national-based approach to economic theory]. *Rossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal – Russian Economic Journal*, 2013, no. 2, pp. 70–97.

8. Muravyev A. A. O rossiyskoy ekonomicheskoy nauke skvoz' prizmu publikatsiy rossiyskikh uchenykh v otechestvennykh i zarubezhnykh zhurnalakh za 2000–2009 gg. [About Russian economics through the prism of Russian scientists' publications in national and international journals, 2000–2009]. *Ekonomicheskiy zhurnal GU-VSHE – HSE Economic Journal*, 2011, Vol. 15, no. 2, pp. 237–264.

9. Nazarova I. B. *Prepodavateli ekonomicheskikh distsiplin: professional'nyy potentsial, osobennosti zanyatosti i trudovoy motivatsii* [The teachers of economic disciplines: professional potential, particularities of employment and labour motivation]. Moscow: MAKSS Press, 2005.

10. Oleynikov A. A. *Politicheskaya ekonomiya natsional'nogo khozyaystva* [The political economy of the national economy]. Moscow: Institute of Russian Civilization, 2010.

11. Savvateev A. *Avstriyskaya otpoved'. Budushchee nauki – tol'ko za ser'eznymi, chestnymi, i potomu gluboko matematizirovannymi modelyami.* 2009. [Austrian rebuke. The future of science is only in serious, honest, and, therefore, deeply mathematized models. 2009.]. Available at: URL: https://slon.ru/economics/avstriyskaya_otpoved-210657.xhtml.

12. Khanin G. I. Pochemu v Rossii malo khoroshikh ekonomistov? [Why there are so few good economists in Russia?]. *EKO – ECO*, 2009, no. 8, pp. 83–114.

13. Blaug M. *The Methodology of Economics, or How Economists Explain*. Cambridge: Cambridge University Press, 1992.

14. Carré E. et al. Central Banking in the Aftermath of the Crisis: Back to the Past? *PERI Working Paper Series*, 2015, no. 386.

15. Cochrane J. H. How Did Paul Krugman Get It So Wrong? *Economic Affairs*, 2011, June, pp. 36–40.

16. Colander D. *The Making of an Economist, Redux*. Princeton: Princeton University Press, 2007.

17. Colander D., Su H.-C. *Making Sense of Economists' Positive-Normative Distinction*. Available at: https://en-econ.tau.ac.il/sites/economy_en.tau.ac.il/files/media_server/Economics/grad/mini%20courses/David%20Colander/Positive%20Normative%20Colander%20Su.pdf.

18. De Benedictis L., Di Maio M. Economists' Views about the Economy. Evidence from a Survey of Italian Economists. *Rivista Italiana degli Economisti*, 2011, Vol. 16, no. 1, pp. 37–84.

19. De Benedictis L., Di Maio M. 'Schools of Thought and Economists' Opinions on Economic Policy. 2012. Available at: <http://www.siecon.org/online/wp-content/uploads/2012/08/DeBenedictis-DiMaio.pdf>.

20. Frey B. S. et al. What is Economics? Attitudes and Views of German Economists. *Journal of Economic Methodology*, 2010, Vol. 17, no. 3, pp. 317.

21. Friedman M. *The Methodology of Positive Economics*. In: *Essays in Positive Economics*. Chicago, IL: Chicago University Press, 1966.

22. Gordon R., Dahl G. B. Views among Economists: Professional Consensus or Point-Counterpoint? *American Economic Review: Papers and Proceedings*, 2013, Vol. 103, no. 3, pp. 629–635.

23. Lee F. A. *History of Heterodox Economics: Challenging the Mainstream in the Twentieth Century*. Abingdon, N.Y.: Routledge, 2009.

24. Libman A., Zweinert J. *Ceremonial Science: The State of Russian Economics Seen Through the Lens of the Work of "Doctor of Science" Candidates*. IOS Working Paper, 2014, no. 337.

25. *Occupational Outlook Handbook 2009*. N. Y.: Skyhorse Handbook, 2008.

26. Pynnöniemi K. The Political Constraints on Russia's Economic Development: The Visionary Zeal of Technological Modernization and Its Critics. *The Finnish Institute of International Affairs Working Paper*, 2010, no. 65.

27. Rodrik D. *Economic Rules: Why Economics Works, When It Fails, and How to Tell the Difference*. Oxford: Oxford University Press, 2015.

28. Wasmer E., Mayer T. Is there a Consensus among French Economists? *MPRA Paper*, 2009, no. 18584. Available at: <https://core.ac.uk/download/files/153/6483645.pdf>.

29. Zaostrovsev A. The Principal Conflict in Contemporary Russian Economic Thought: Traditional Approaches Against Economics. *HWVA Discussion Paper*, 2005, no. 329.

30. Zaostrovsev A. From Marxist Economics to Post-Soviet Nationalism. In: Barnett V., Zweinert J. (eds.). *Economics in Russia: Studies in Intellectual History*. L., N.Y.: Routledge, 2016, pp. 173–187.

Contact Info:

Aleksandr A. Maltsev, Cand. Sc. (Econ.),
Associate Prof. of Global Economy Dept.
Phone: (343) 221-27-10
e-mail: almalzev@mail.ru

Urals State University of Economics
62/45 8 Marta/Narodnoy Voli St., Yekaterinburg,
Russia, 620144

Grigory A. Bazhenov, Jr. researcher of History
of Economy & Economic Thought Dept.
Phone: (916) 304-12-12
e-mail: 3041212@gmail.com

Lomonosov Moscow State University
46th building, Lenin hills, Moscow, Russia,
119991